

Дело было накануне Рождества. В деревушке Вер-ле-Пишон окна домов горели все до единого: ее жители готовились к грядущему радостному событию. Дети читали Евангелие и с нетерпением ждали, когда же, наконец, стемнеет и можно будет, поздравив друг друга, сесть за праздничный стол. Взрослые занимались приготовлением рождественского ужина. В каждой семье к Рождеству было припасено что-нибудь вкусенькое – большой кусок баранины, жирный гусь или свиная нога. В очагах пылал огонь, в котлах бурлила похлебка, в печах румянились пироги. Никому и дела не было до злой метели, которая со свистом и улюлюканьем плясала в горах, грозя замести снегом человеческие жилища.

Когда до полуночи оставался всего лишь час, один обитатель Вер-ле-Пишона по имени Антуан Морон вдруг решил поохотиться на зайцев. На это у него было две причины. Во-первых, будучи страстным любителем пострелять, он захотел прогуляться с ружьем на свежем воздухе, а во-вторых, ему улыбалась мысль полакомиться в праздник зайчатинной. Не долго думая, Антуан Морон чмокнул жену в щеку, подмигнул детям, снял со стены ружье, встал на лыжи и покатил с горы в лощину. Накануне он приметил там место, где снег из-за дождей стаял и открылась земля с зеленой травой. Охотник был уверен, что зайцы в поисках пищи обязательно придут на эту проталину. Предвкушая поживу и напрочь забыв о том, что доброму христианину вовсе не пристало стрелять зверей в ночь перед Рождеством, наш почтенный отец семейства притаился у проталины в кустах.

Ждать пришлось недолго. Вскоре из-за снежного бугра выпрыгнул большой белый заяц. Сопя и фыркая, он стал поедать сочные стебли. Антуан хорошенько прицелился и уже приготовился метким выстрелом уложить его наповал, как, откуда ни возьмись, появился еще один косой,

который, казалось, был еще толще, чем предыдущий. Охотник поспешно перевел на него ружье, но не успел он пальнуть, как на маленькую проталину выскочили еще три зайца, один жирнее другого. Проголодавшиеся бедняжки жадно ели траву, совершенно не обращая внимания на охотника с ружьем.

Антуан ни разу в жизни не видал столько зайцев одновременно. Взволнованно он переводил дуло с одного зверька на другого, все не решаясь выстрелить. Наконец, выбрав самого крупного, он нажал на курок. Когда дым рассеялся, оказалось, что все ушастые целы и невредимы. Более того — раздавшийся грохот даже не спугнул их. Зайцы внимательно посмотрели на человека, затем переглянулись и вдруг принялись барабанить лапками по земле. Дробь эта разнеслась далеко по окрестностям, и в ответ сотни их пушистых лопоухих родичей выскочили из леса и со всех ног бросились к проталине. Там они принялись скакать вокруг Антуана Морона и сердито махать на него лапками.

Что и говорить, у охотника душа ушла в пятки! Он бросил свое ружье и побежал к деревне. Только захлопнув за собой дверь, он смог перевести дыхание, — ему все казалось, что разгневанные зайцы гонятся за ним, чтоб поколотить.

Дома Антуана заждались, — давно уж пробило полночь, и пора было садиться за стол. Антуан Морон рассказал домашним о столь напугавшем его удивительном событии и затем торжественно дал слово никогда больше не охотиться в ночь перед Рождеством.